

Девятнадцатое февраля, ясно.

Сегодня я заметила, что новый бугорок на внешней стороне бедра увеличился на треть по сравнению с вчерашним днем и теперь размером с мизинец.

В то время как старый бугорок возле бедра, дораста до размера с большой палец, почти прекратил свой рост.

На данный момент на теле выросли всего два инородных бугорка.

Я по-прежнему не предпринимаю никаких мер.

Ну же, эта заурядная плоть, позволь твоему хозяину взглянуть на твой предел, сможешь ли ты в конце концов переродиться в монстра, превосходящего человека?

Мэн Яояо захлопнула дневник и сквозь шелковые пижамные штаны снова пощупала нарост на теле. На внешней стороне кожа слегка покалывала, но внутри не было никаких ощущений.

Мэн Яояо встала и открыла окно.

Небо еще не потемнело: хоть заката и не было видно, на самом краю горизонта виднелась полоска оранжевого неба.

День снова прошел.

Мэн Яояо, эта одежда тебе очень к лицу. Ли Си обошел вокруг Мэн Яояо несколько раз, не сдерживая хвалебных слов.

На Мэн Яояо сейчас был надет полный комплект горничной, который Ли Си дал ей ранее — с головы до ног, такой, что любой сразу поймет перед ним горничная.

Возможно, из-за того, что она впервые выступала в роли горничной, Мэн Яояо все еще стеснялась. Под пристальным взглядом Ли Си она лишь беспомощно теребила двумя руками край юбки, а ее лицо покрылось двумя румянцами.

Помоги мне сбрить бороду, — без церемоний заявил Ли Си, после чего уселся на стул в гостиной.

Хорошо. Мэн Яояо повернулась, чтобы поискать инструменты, но когда вернулась, обнаружила, что Ли Си все еще сидит на прежнем месте.

Прямо здесь брить? Мэн Яояо на мгновение засомневалась про себя, но все же, переборов чувство стыда, добавила в конце те самые два слова:

— Хозяин?

— Мм, отлично сказано. Прямо здесь, а чуть позже я пойду мыться, ты просто убери с пола сбритые волосы.

Тогда ладно, я берусь за дело.

Ли Си же ничего не ответил, а лишь блаженно закрыл глаза.

Мэн Яояо подошла к нему и принялась осторожно сбривать бороду.

Неужели ты уже утомился, Огонь Мечты!

Бесчисленные ледяные шипы со всех сторон полетели в Мэн Яояо.

Нет, утомился не я, а ты.

Голос Мэн Яояо прозвучал так, будто она шептала прямо на ухо. Чэнь И резко вздрог, пригляделся: ледяные шипы столкнулись друг с другом, превратившись в большой ледяной шар, но внутри него фигуры Мэн Яояо не оказалось.

Обратитесь в прах, Бесконечный Лед!

Золотое пламя в мгновение ока объяло тело Чэнь И. Сонливость захлестнула его сознание.

Всего за несколько вдохов этот некогда знаменитый Бесконечный Лед, не успев даже оставить предсмертных слов, был полностью стерт из физического мира.

Стоило Пламени Мечты Мэн Яояо коснуться чего-либо, как любая осязаемая вещь превращалась в мировую мечту и стремительно предавалась забвению.

Преграждавшая путь стража была уничтожена, и одним ударом ладони Мэн Яояо вышибла ворота этой исследовательской базы.

Ли Си, жди, я скоро спасу тебя и верну обратно.

Ур-р...

Мэн Яояо посмотрела на Лю Сяомен.

Яояо, я проголодалась, есть что-нибудь поесть? — простодушно произнесла Лю Сяомен, однако Мэн Яояо заметила, что ее лицо слегка покраснело.

Уже почти время ужина, пойду приготовлю что-нибудь. Мэн Яояо поднялась с дивана и, говоря это, направилась на кухню.

Тогда я тоже помогу, — тут же последовала за ней Лю Сяомен.

Хлоп. Мэн Яояо открыла холодильник: в отделении для свежих продуктов оставалось с полкилограмма овощей, один побег бамбука и четыре больших помидора.

Этого должно хватить на еду. Сяомен, сможешь почистить для меня картошку и бамбук?

Конечно смогу! Лю Сяомен нашла овощечистку и присела на корточки рядом с мусорным ведром, принимаясь за работу.

Мэн Яояо сначала промыла рис и поставила его вариться, а затем достала из морозилки кусок нежирного мяса на разморозку.

Нарезав помидоры и взбив яйца, она принялась готовить помидоры с яйцом на другой сковороде.

Жареные помидоры с яйцом, побеги бамбука с мясом и жареная соломка из картофеля — три

блюда были приготовлены одно за другим, после чего их подали к обеденному столу.

Рис как раз подоспел и был готов к еде.

Тогда давайте садиться за стол, — Мэн Яоя наложила две пиалы с рисом и отнесла их к столу.— Вкусно! — Лю Сяомен нетерпеливо подцепила палочками еду и отправила в рот. Пожевав пару раз, она тут же издала счастливый возглас.

Мэн Яоя с улыбкой посмотрела на неё, положила себе в пиалу немного картофельной соломки и отправила в рот вместе с рисом.

Вкус действительно оказался отменным, даже ароматнее вчерашнего. Интересно, это потому, что сегодня они готовили вдвоём?

Лю Пэн уже постарел. Совсем один, он сидел у окна в съёмной квартире, и его потускневшие глаза смотрели на далёкие высотные здания, погружаясь в бесконечное молчание.

Телефон, в который он раньше так любил играть, был небрежно брошен на кровать. Теперь, кроме как для заказа продуктов в интернете, он почти им не пользовался.

Его родители давно умерли, с родственниками связь оборвалась, а друзей не осталось вовсе.

Оглядываясь на свою заурядную жизнь: рождение в горной глуши в родной деревне, развод родителей в раннем детстве, юношеская наивная самоуверенность без понимания реалий общества, зрелость, сменившаяся апатией после первых же ударов судьбы, годы бесцельного скитания без какого-либо развития и полная несостоятельность, а в старости — одиночество. К счастью, в середине жизни он успел накопить достаточно денег на старость, так что голодная смерть ему не грозила.

Стоит упомянуть, что за всю свою жизнь он так и не познал женщин.

В последнее время Лю Пэн чувствовал, что его тело невероятно устало, а воспоминания в голове становились всё более размытыми. Судя по всему, приближался его смертный час.

Он сидел в кресле с высокой спинкой, его глаза постепенно закрывались, а голова клонилась к груди. Хаотичные мысли унесли Лю Пэна в единственное чёткое воспоминание.

Тогда он был ещё совсем молодым. Очень молодым.

— Лю Пэн, пойдём к реке пускать бумажные кораблики! — Около пяти часов вечера Мэн Яоя и её подруга Юэ Си стояли у входа в мужское общежитие, приглашая Лю Пэна прогуляться.

Мэн Яоя была возлюбленной Лю Пэна. Пусть он добивался её в одиночку, Мэн Яоя вовсе не была к нему равнодушна — по крайней мере, она прямо не отвергала Лю Пэна, а иногда даже позволяла себе проявить близость: обнималась, давала целовать свои руки или отвечала на любовные письма Лю Пэна. Они теперь жили вместе, в студенческом общежитии частного образца: женская спальня находилась прямо рядом с мужской, их разделяла лишь дверь комнаты коменданта.

В обеих спальнях было меньше десяти человек: в мужской стояли общие широкие лежанки, а в женской, помимо такого же общего настила, была ещё одна двухъярусная кровать. Главным же отличием было то, что женская спальня запиралась на дверь, а мужская — нет.

После занятий она иногда брала Люй Пэна с собой погулять, заботясь о нём, как старшая сестра.

Хотя в учебе Люй Пэн намного превосходил Мэн Яояо, в плане повседневной жизни он был гораздо более инфантильным, чем она.

Родные никогда не давали Люй Пэну карманных денег, а еда и жилье полностью обеспечивались студенческим общежитием, поэтому среди товарищей он часто оказывался в неловком положении. Лишь превотные успехи в учебе и боевые навыки выше среднего позволяли ему удерживаться в мужской спальне на таком уровне, при котором его никто не смел обижать.

Мэн Яояо, хотя и училась плохо, пользовалась большим авторитетом в женской спальне, а после перехода на высшую ступень и вовсе стала неофициальной старостой девичьей обители. В вопросах общения с людьми она разбиралась куда лучше Люй Пэна. Лю Пэн обычно успевал сделать все домашние задания ещё до окончания уроков, так что, возвращаясь в общежитие, он чаще всего маялся от безделья. Приглашение Мэн Яояо пришлось как нельзя кстати.

— Хорошо! Только как пускать эти бумажные кораблики?

— Сначала найди лист бумаги, напиши на нём своё заветное желание, а потом сложи кораблик. Когда придём к реке, мы вместе их пустим, — объяснила Мэн Яояо.

— Понял, подождите меня секунду.

Лю Пэн взрабкался на кровать, вытащил из портфеля тетрадь и вырвал оттуда жёлтый лист. Затем, устроившись лёжа на кровати, он вывел на бумаге то, о чём в этот момент мечтал больше всего:

«Надеюсь, мы с Мэн Яояо всегда будем вместе».

Лю Пэн сложил из листа бумажный кораблик, вышел из комнаты, держа его на ладони. Мэн Яояо и Юэ Си тоже ждали его, каждая с бумажным корабликом белого цвета в руках.

— Ну что, тогда отправляемся.

Втроём они прошли с корабликами через три квартала и наконец по узкой тропинке с обочины дороги вышли к реке.

<http://bllate.org/book/20955/2124707>